

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ В ДИЗАЙНЕ

В статье проанализирован феномен трансграничности в дизайне. Сделан краткий обзор научных направлений, изучающих процессы, проходящие в современном обществе в условиях трансграничности. Рассмотрен определенный терминологический аппарат, сопровождающий проводящиеся в данном направлении исследования. Наибольшее внимание уделено трансграничному взаимодействию различных форм народной культуры (диалог культур) и актуальному направлению в исследовании проектной культуры в современное время – трансграничности в дизайн-культуре.

Ключевые слова: трансграничность, трансграничный район, трансграничное взаимодействие, проектная культура, трансграничность в дизайн-культуре.

Проектное творчество дизайнера внедрилась в самые различные сферы жизнедеятельности человека. Результат развития дизайн-деятельности выражается не только в материальном эквиваленте, но и абстрактном и может иметь эстетическую, идеологическую, культурологическую значимость. Анализ развития проектной природы дизайна и форм его существования не могут быть реализованы без активного привлечения философских, социальных, эстетических, технических и прочих учений. В зависимости от целей, поставленных перед проектными задачами, в дизайне объединяются весьма различные знания и в некоторых случаях возникает ситуация когда они играют большую роль, чем знания о законах формообразования. Полярное взаимодействие порождает новые образы. В таких случаях дизайн приобретает новое звучание – появляются новые формы – имиджевый дизайн, арт-дизайн, web-дизайн и т. п. Комплексный подход в дизайн-проектировании в условиях полярного взаимодействия дизайна и психологии, этнологии, антропологии, экономики, социологии, нанотехнологии, кибернетики и т. д. приводит к появлению новой культуры. Соответственно этому в теории дизайна данное явление можно определить как «трансграничность».

В российской научной доктрине понятие «**трансграничность**» существует относительно недавно, и активно используется в трудах по экономике, геоэкономике, социологии, психологии, политологии, геополитике, географии, экологии, геоэкологии, культурологии и в других научных направлениях. Термин трансграничный -ая, -ое употребляется при обозначении: единого природного или территориального об-

разования, искусственно рассеченного границей; зон или сфер взаимодействия, граничащих между собой; процессов, проходящих в рамках нескольких границ или пребывающих в пограничном состоянии. Понятие «трансграничность» предназначено для изучения процессов, происходящих в рамках взаимодействия граничащих между собой структур, стремящихся к образованию самостоятельного независимого объекта или явления. Использование трансграничности в различных аспектах, имеет соответствующую контексту трактовку в зависимости от рассматриваемых вопросов, сопровождается появлением определенного терминологического аппарата, раскрывающего ряд обозначенных проблем и обогащает проводящиеся в данном направлении исследования следующими понятиями: «трансграничная территория», «трансграничный район», «трансграничный процесс», «трансграничное сотрудничество», «трансграничное взаимодействие», «трансграничные потоки», «трансграничное состояние», «трансграничные противоречия», «трансграничные программы», «трансграничные проекты» и т. п.

Трансграничность существует буквально во всех слоях мирового сообщества. Проблемы проходящих трансграничных процессов в современном мире, динамика и направления их развития привлекли внимание крупных отечественных аналитиков. Чаще всего это понятие рассматривалось в области научного анализа геоэкономического, геополитического и геоэкологического развития территориальных единиц в условиях трансграничности. Э.Г. Кочетов (доктор экономических наук, заведующий Центром стратегических исследований геоэкономики НИИВС ГУВШЭ при Правительстве РФ,

Президент региональной общественной организации «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики», академик РАЕН) при создании геоэкономической классификации границ (лимнологический подход к изучению геоэкономики и геофинансов) определил **трансграничность** как структурное членение в той или иной области [3] и сформулировал тезис об «экономических границах», как границах между «странами-системами». «Ориентиры национального развития в современном глобальном мире лежат не только внутри национальной экономики, они далеко вынесены на внешние геоэкономические рубежи [4, с. 438]. Э.Г. Кочетов отмечает, что национальные образования уже давно разорваны экономической интернационализацией и хозяйственной транснационализацией на отдельные части, ставшие звеньями разных глобальных воспроизводственных интернационализированных циклов (ядер) [4, с. 326]. В воспроизводственной сфере он выделяет появление интернационализированных воспроизводственных ядер, превративших многие страны в «страны-системы», включившие в свой состав огромные «чужие» хозяйственные зоны (территории) [4, с. 175-177]; в финансовой – мощные трансграничные финансовые потоки [4, с. 30, 67]; в информационной – мировую компьютерную сеть с огромной скоростью передачи информации; в правовой – отход от международного права к корпоративному; в военной – ориентацию военной компоненты на защиту не только суверенных границ, но и, в основном, на защиту экономических границ «стран-систем», внешних геоэкономических плацдармов [4, с. 31]».

Феномен трансграничности исследовали такие ученые, как доктор экономических наук, профессор А.В. Баян (Межрегиональное трансграничное сотрудничество Украины в условиях расширения Европейского Союза (на примере приграничных регионов Украины и Венгрии)); доктор географических наук, профессор С.С. Ганзей (Геоэкологические исследования международных трансграничных территорий юга Дальнего Востока России); доктор географических наук, профессор Т.И. Герасименко (Этнокультурное развитие трансграничных регионов); доктор экономических наук, профессор В.В. Дергачева (Трансграничное сотрудничество как основная составляющая международного научно-техни-

ческого сотрудничества); доктор географических наук, профессор В.А. Дергачев (Проблемы трансграничного сотрудничества); доктор экономических наук, профессор, академик Ю.В. Макогон (Формы и направления межрегионального трансграничного экономического сотрудничества) и т. п. [5, 6, 7, 8, 9, 10].

Доктор географических наук, академик РАН П.Я. Бакланов и доктор политических наук, профессор М.Ю. Шинковский рассматривают территории, границы, регионы, интеграцию как предмет исследования с позиций развития наиболее существенных элементов трансграничного сотрудничества [11].

Развитие любого процесса (явления) подразумевает переход от предыдущего этапа к последующему. Отсутствие границ между этапами означает нахождение изучаемых процессов в практически постоянном (активном или пассивном) состоянии – трансграничности. В социологии, психологии, политологии, истории, регионоведении трансграничность в первую очередь изучалась с позиций нахождения общества, человека, процесса в некотором пограничном, или трансграничном состоянии, рассматриваемом в отдельных переходных (кризисных) периодах [12, 13, 14, 15, 16, 17, 18].

В современном мировом пространстве процессы глобализации сопряжены с множеством перемен, которые происходят в рамках довольно сложных процессов. Одной из важных проблем является проблема развития общества в условиях трансграничного взаимодействия. Сам процесс трансграничности затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человечества, обладает многогранностью и рассматривается с различных позиций, которые меняют его понимание в зависимости от контекста обозначенной проблемы. Особое внимание уделяется изучению развития **трансграничных территорий** в условиях глобализации. Существуют различные определения понятия «трансграничная территория», которые сформулировали ряд ученых, занимающихся изучением проблем трансграничности [19, 7].

По П.Я. Бакланову трансграничная территория – это территория, состоящая из двух или более приграничных территорий (это могут быть разные государства, регионы, республики, области и т. д.), которые взаимодействуют в области экономики, политики, экологии, куль-

туры, социального обеспечения, туризма для поддержания устойчивого развития данной территории. Для обозначения трансграничных территорий, пересекаемых государственной границей, он использовал термин – «международная трансграничная территория». «Международная трансграничная территория – это территория, состоящая из взаимодействующих приграничных территорий двух или более соседних стран, обладающих сочетаниями природных ресурсов и тех или иных видов хозяйственной деятельности, природным основанием которых является либо единая геосистема, либо сочетание двух или более геосистем регионального уровня, расположенных в зоне государственной границы. Международная трансграничная территория – это, как правило, комплексная географическая структура, сочетающая определенные природные ресурсы, объекты инфраструктуры, расселение населения, а также его хозяйственную деятельность в границах крупной геосистемы» [19, с. 27–34]. П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей считают, что необходим комплексный подход к определению понятия «трансграничный регион», учитывающий физико-географические и природно-антропогенные системы [20].

В геополитическом справочнике-словаре (2009 г.) «**трансграничный регион** – сопредельные пограничные территории государств, характеризующиеся определенным природным, экономическим, социокультурным, этническим единством. В Западной Европе наиболее широкое распространение получили еврорегионы, как одна из форм трансграничного сотрудничества. Еврорегионы включают приграничные территориальные общины двух или нескольких государств, обладающие консолидированным бюджетом и совместными программами в области экономики, транспорта, культуры, науки, образования и экологии» [21]. Другими словами, трансграничный регион понимается как некое единое целое, имеющее общий геополитический ландшафт, этническую структуру населения, историю, экологию, экономико-социальную систему взаимодействия. При делении трансграничной территории, имевшей ранее единую геополитическую основу, политическими границами на суверенные государства, в пограничном пространстве соприкосновения государств возникает интенсивное внутреннее

взаимодействие. Единство трансграничного района определяется общими культурными, социо-территориальными, этническими или экономическими показателями, основанными на специфике их исторического развития. Главное в развитии трансграничных территорий – одинаковые устремления всех процессов к созданию толерантных и гармоничных общественных отношений, не зависящих от причин возникновения трансграничных регионов (исторические предпосылки, общность культурных или этнических характеристик, единство геополитических устремлений общественности и т. п.).

Разнообразие форм выражения культурной жизни в различных уголках нашей планеты характеризует современное состояние культурного пространства мира. Однако процессы глобализации, происходящие в мире, ставят под сомнение сохранность культур малых и средних этнических групп, и дальнейшее развитие их остается под большим вопросом. Многие ученые, теоретики и практики бьют тревогу по поводу возможных потерь существующего в мире культурного многообразия, некоторые формы которого уже сейчас являются невосполнимыми. Национальные культуры малочисленных этнических групп быстро растворяются в стремительно наступающей глобализации, народы забывают свой родной язык и, таким образом, теряют связь с традиционными истоками своей культуры. Доминирование одной части человечества над другой, навязывание иного культурного мировоззрения вызывает ответную неприязнь, обостряет желание активизировать работу по сохранению собственной культурной идентичности. Это является причиной разрастания политических и социальных разногласий между Югом и Западом Евразийского континента, между Африкой и Америкой и т. п.

Распространяемая Западом модель индивидуализма, практически полностью подчиненная экономическому успеху, абсолютно не вписывается в коллективные формы бытия традиционных обществ стран Востока, Африки и Латинской Америки, тем самым обостряя этнокультурные и этические противоречия между Западом и Востоком.

Т.И. Герасименко и Ю.Н. Гладкий в статье «Трансграничность как фактор этнокультурного и экономического развития» отметили, что до настоящего времени практически нет едино-

го мнения в понимание феномена трансграничности региона, нет полностью сформированного тезауруса, несмотря на очевидность существования трансграничных регионов и процессов, происходящих как объективная реальность, где необходим системный подход к изучению трансграничности [22] с учетом геокультурного каркаса территории (термин А.Г. Дружинина [23]). Кроме этого, авторами придается особое значение этнокультурной составляющей региона. Они считают, что данное свойство является определяющим в формировании критериев трансграничности региона. Отсюда, принцип устойчивого развития трансграничного региона должен быть основан на гармоничном взаимодействии природной и социальной среды, доминирующим признаком которой является культура [22].

По мнению доктора географических наук С.С. Ганзея «трансграничный район – это не только единое экономическое образование, но и единое социо-территориальное образование с присущим ему потенциалом развития на основе согласованных планов» [6].

Таким образом, специфика трансграничного региона определяется единством культурных, этнических и экономических характеристик, основывающихся на специфическом историческом процессе их развития. Формы взаимодействия в трансграничном регионе происходят в рамках трансграничного сотрудничества и трансграничного взаимодействия.

Доктор географических наук В.А. Дергачев охарактеризовал **трансграничное сотрудничество** как форму мирохозяйственной интеграции, способствующую свободному перемещению товаров, услуг, капитала и людей. «К наиболее распространенным видам трансграничного сотрудничества относятся свободные экономические зоны, еврорегионы, коммуникационные коридоры и приграничное сотрудничество. Особое распространение Т.С. получило в Европе. ЕС осуществил программу ИНТЕРРЕГ, цель которой заключалась в нивелировании различий в экономическом развитии между приграничными регионами в странах Содружества. После падения «железного занавеса» была разработана аналогичная программа ИНТЕРРЕГ–2 для приграничных регионов стран Западной и Восточной Европы» [21].

В монографии Т.И. Герасименко и И.Ю. Филимонова «Оренбургско-Казахстанское порубе-

жье: историко этнографический и этнографический аспекты» обозначено, что «**трансграничное взаимодействие** – интереснейший пласт исследований разных научных направлений, всплеск которых в последнее время обусловлен процессами интеграции и глобализации, затронувшими все стороны общественной жизни, и усилением связанных с ними проблем. Одним из важнейших элементов такого взаимодействия является межкультурное» [25, с.4.]. Одной из задач межкультурного взаимодействия становится задача решения проблем, связанных с происходящими процессами сохранения традиционных форм культуры – это проблема особенно ярко проявляется в регионах с характерным единым этнокультурным пространством, рассеченным государственной границей, – «**этнокультурные трансграничные регионы**» (по Т.И. Герасименко [25, с.4.]).

Анализ процессов, происходящих в развитии культуры любого народа, позволяет выявить определенные ее свойства, свидетельствующие о некотором уровне изменений, рассматриваемых с позиций интенсивного влияния культур соседствующих (пограничных) народов, этносов общин и т. п. Это явление можно определить как трансграничное взаимодействие различных форм народной культуры (диалог культур), которое характеризуется как процесс развития особых методов и подходов к созданию окружающей человека среды, отражающей специфику граничащих между собой культур и, в то же время, объединяющей их в единое толерантное пространство.

В книге доктора филологических наук С.Г. Тер-Минасовой «Война и мир языков и культур» понимание диалога культур обозначено как «равноправное взаимодействие культур, основанное на взаимопонимании их представителей, взаимопонимание во всех его аспектах – языковом, социокультурном, аксиологическом (осознание и понимание ценностей другой культуры, партнера по диалогу) и многих других – это основа и цель диалога культур. ...познание иной культуры через свою, а своей через другую путем культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу в условиях смыслового несовпадения большей части обеих» [26, с. 17–18]. Всеобщее и особое внимание к проблеме диалога культур, наиболее остро вставшей в последние два десятилетия, ав-

тор книги объясняет «геополитическими катаклизмами, сотрясающими человечество, историко-социальными процессами, вызвавшими гигантские перемещения народов и, следовательно, культурных общностей, невиданные и неслыханные ранее возможности международного и межкультурного общения» [26, с. 15].

Проблемы развития культурно-ценностной политики нашего государства напрямую связаны с формированием стратегий развития трансграничных территорий России и соответствующих методологических подходов. О.И. Генисаретский еще в 1994 году в статье «К проблеме культурно-ценностной политики» отметил, что «Принятие какой-то группой людей одних и тех же ценностей означает не просто согласие их в вопросах смысла и целей (как то выглядит в горизонте их общения и взаимодействия), не только подобие стиля жизни, но, сверх того, коидентичность, переживание принадлежности одному и тому же жизненному миру. ...Ясно, однако, что сколь бы ни высоко мы оценивали эффективность ценностной системы, она будет обеспечивать состояние согласия только в центре жизненного мира группы и не исключает, да и не может исключать конфликтных состояний на ее периферии. Здесь неминуемо актуализируется – ценностное по своей природе – противопоставление «своего» и «чужого», и вопрос только в том, насколько сознательно и волеизъявительно оно будет отрабатываться в установках и правилах поведения» [24]. Таким образом, процесс развития культурно-ценностной политики в нашем государстве протекает неравномерно, и связано это с неоднородностью этнического состава населения, колоссальностью территориальных пространств и большим разнообразием трансграничных регионов.

На территории нашего государства с наиболее характерными признаками трансграничности обозначены более 20-ти территориальных единиц. Это регионы, граничащие с бывшими республиками Советского Союза. Политические и социальные изменения, происходящие на территориях сопредельных государств за последние десятилетия XX века, послужили в некоторых регионах причиной резкого изменения количественного и качественного состава населения. Отделение от бывшего СССР вновь образовавшихся государств, получивших

статус независимости, привело в некотором смысле к изменению статуса населяющего эти территории русскоязычного населения. Что в свою очередь повлекло за собой массовое перемещение населения различной национальной принадлежности в регионы нашей страны. Наиболее активно этот процесс проходил в пограничных регионах.

В результате, современная отечественная культура за XX век претерпела несколько трансформативных изменений. Во-первых, изменения произошли в период объединения большого количества этнических групп в систему единого искусственно созданного государственного союза и, во-вторых, – последующий за этим этап распада государства и возврат к первоначальным границам существующих ранее некоторых государств, привел к еще большим изменениям. Восприятие территориальных границ в ином статусе, явилось причиной модернизации прежде единого экономического, социального и культурного пространства. Одна из причин такой интенсивной трансформации кроется в изменении состава населения. Данные события послужили стимулом к возрождению на этих территориях традиционных форм проектной культуры и искусств. Сработал закон самосохранения наций. При этом активизация работы по сохранению традиций, воссозданию индивидуального образа каждого отдельно взятого народа в большей степени прогрессирует в республиках «бывшего союза». Подобная ситуация в незначительной степени происходит и на территориях нашего государства, населенного малыми этническими группами.

Процессы глобализации, затронувшие все сферы развития, демографическая ситуация, миграционные процессы, и в связи с этим изменения, происходящие в общественном сознании, обусловили появление ряда экологических, этических и эстетических проблем в социальной, культурной и созидательной (проектной) формах общественной жизни.

Допустимые формы взаимодействия традиционных видов культур, развивающихся на территориях соседствующих государств, возможны при интегративном их проникновении друг в друга, в процессе которого могут меняться их смыслы, формы, но при этом сохраняться общность и непрерывность культурного исторического потока. Такое взаимодействие в боль-

шей степени возможно на трансграничных территориях, образующих область толерантного диалога, где трансграничные культуры взаимодействуют с большей эффективностью с целью сохранения собственной идентичности, усложняясь, обогащая свое содержание, что может в дальнейшем реализоваться в отдельную своеобразную культуру, показывающую удачный пример культурной глобализации.

В настоящее время исследователи, занимающиеся прогнозированием и решением проблем развития отечественной проектной культуры (Г.П. Щедровицкий, О.И. Генисаретский, В.Ф. Сидоренко, В.Л. Глазычев, Ю.Н. Назаров, Э.М. Глинтерник и т. п.), обеспокоены состоянием ее сохранения и развития в регионах, они пытаются обобщить, осмыслить исторический опыт и современные проблемы с позиции общечеловеческих ценностей. Это вызывает необходимость изучения содержания видов и форм развития проектной культуры в регионах, проводимой там культурной политики, при этом особое внимание уделяется соблюдению этических и эстетических норм соответствующих искусствоведческим и культурологическим теориям гуманизации и гуманитаризации общекультурных ценностей.

Известный теоретик искусствовед К.А. Кондратьева в монографии «Дизайн и экология культуры» обозначила, что «В последнее десятилетие активно проходит процесс формирования нового явления в проектной культуре, основной пафос которого состоит в его культурно-экологической направленности, стремящейся разрешить противоречия типа «интернациональное – национальное», «традиции – инновации», «специфическое – универсальное» [27, с. 15]. Попытка выявить основные контуры возможного проектного подхода опирается, с одной стороны, на анализ состояния современной проектной культуры, с другой – на «реанимацию» культурной памяти.

Наиболее значимой в вопросах эргодизайна и экодизайна, рассматривающих синтез философии народного творчества с проектными методами в современной дизайн-культуре, является монография М.М. Калиничевой, Е.В. Жердева и А.И. Новикова «Научная школа эргодизайна ВНИИТЭ: предпосылки, истоки, тенденции становления», в которой обозначено, что «Культурно-экологическая ориентация дизай-

на открывает новую перспективу его развития, связанную с широким выбором концептуальных оснований, увязывающих в единое целое ландшафтно-средовой и предметно образный аспекты проектирования. В этом смысле материально-предметное окружение является зеркалом народной культуры, отражением ее психологии и философии, вместилищем информации о социальной и нравственной составляющих ее мировоззрения» [28, с. 67].

Актуальным направлением в исследовании проектной культуры в современное время становится один из ее феноменов – **трансграничность в дизайн-культуре**.

Трансграничность в дизайн-культуре – это способность дизайна проникать во все сферы жизнедеятельности общества (экономику, политику, шоу бизнес, виртуальную коммуникацию, имиджологию и т. п.), внедряться своими креативными идеями в иные жизненные процессы, выходя за пределы традиционных проектных решений; гармонично объединять различные по своему содержанию смыслы, стили и функции; развивать сотрудничество дизайнеров с группами смежных специалистов (дизайнер-философ, дизайнер-психолог, дизайнер-педагог, дизайнер-физик, дизайнер-архитектор, дизайнер-имиджмейкер, дизайнер-маркетолог и т. п.) и выстраивать их взаимодействие. Развивающиеся формы трансграничности в дизайн-культуре способствуют появлению инновационных средств воплощения проектных идей, а новая сфера внедрения дизайн-проектов дает импульс к творческому саморазвитию.

При рассмотрении смыслового содержания понятия «трансграничность в дизайн-культуре», необходимо учитывать межпредметный характер самого дизайна, проникающего во все сферы развития мирового общества (дизайн среды, имиджевый дизайн, арт-дизайн, web-дизайн, дизайн культурно-массовых мероприятий и т. п.), и предварительно сопоставлять общее понимание трансграничности в смежных научных сферах и дизайне, так как они, безусловно, взаимозависимы. К примеру, развитие дизайна прямо связано с развитием экономических и политических движений в государстве, поэтому многие экономические, экологические и политические программы во главу повышения эффективности работы своего сектора ставят дизайн выпускаемой продукции или услуг. Ди-

зайнеру надо быть специалистом в различных областях, так как часто инновации создаются на стыке граничащих сфер различных наук.

Дизайн – это проектное направление, развивающееся в человеческом обществе, где именно человек находится в центре внимания. Дизайн опирается на глубокие познания в области природы, истории, объективной внечеловеческой реальности, но это мир, который окружает человека, изучается человеком и предназначен для человека.

В результате можно обоснованно утверждать, что феномен трансграничности в дизайне, содержащий в основе своей специфику развития проектной культуры на отдельно взятой территории, выражается в постановке перед проектными методами определенных целей и задач, особенности которых должны отражать проблемы социального, политического, экономического и этнокультурного характера нескольких приграничных регионов, базироваться на диалоге культур и обладать свойствами толерантности и межконфессиональности.

Проектная культура трансграничных регионов является новым видом развития региональной дизайн-культуры. Механизм межкультурной интеграции методами дизайна одновременно объединяет проектную культуру в трансграничном регионе с масштабами механизма культурной глобализации. Выход дизайн-проектов на культурный уровень межрегиональных коммуникаций является одним из условий эффективного включения проектной культуры в глобальные межкультурные интеграционные процессы.

Возникновение особого трансграничного проектного инструментария в дизайне позволяет встраивать его в систему толерантных отношений (диалог), отражающих национально-государственные, межэтнические и межкультурные взаимодействия в поликультурном пространстве государства.

Общая теоретическая основа анализа **трансграничности дизайн-культуры** в регионах, имеющих особые межкультурные интересы, требует учета различного вида противоречий – «трансграничных межэтнических противоречий», затрагивающих политические, экономические, социальные, культурные формы развития общества («...в России, действительно, проблемы этнических конфликтов стоят как никогда остро...» [26, с. 16]). В прикладном ас-

пекте это означает необходимость разработки и проведения специальной «трансграничной межкультурной программы в дизайне», способствующей определению единой культурной политики в регионах трансграничного статуса.

В последнее десятилетие вышла в свет серия публикаций, посвященных изучению специфики становления региональной дизайн-культуры (О.И. Генисаретский, И.Н. Савельева, В.Ф. Сидоренко, В.Л. Глазычев, М.М. Калининичева и т. д.), проводятся исследования материальной культуры определенных этнических групп с целью использования веками накопленного проектного опыта в современных методах организации культурно-бытовой среды (А.М. Упине, Н.П. Гарин, К.А. Агабабян, и т. д.), рассматриваются вопросы влияния религиозных канонических мировоззрений на специфику проектных процессов в отдельно взятых регионах.

Научные исследования, рассматривающие взаимодействие национально-этнических, мировоззренческих, морально-этических, духовных, художественно-эстетических и т. п. процессов, позволяют раздвигать границы мировой культуры. Глобализация в дизайне это не только иммиграция идей, их носителей, но и межкультурные контакты, наднациональные проектные взаимодействия, ставящие перед собой как прикладные, так и фундаментальные задачи. Глобализация позволяет снимать отдельные ограничения, сдерживающие рост и развитие творческого потенциала, как части культурного пространства, в свою очередь, накладывая ответственность на дизайнера за сохранность экокультурного многообразия нашей планеты.

«По мнению ряда дизайнеров, предметный мир должен стать носителем новой функции, которая предопределила бы социальное поведение человека в обществе» [27, с. 9]. Однако работ, посвященных определению специфики проектных процессов в дизайне, способствующих решению проблем, возникающих в трансграничных регионах, практически нет. В этих условиях определенная группа дизайнеров может быть занята решением проектных задач способствующих развитию культурного пространства трансграничных регионов, тем самым импульсировать этнокультурные традиции, геоэкономические и исторические предпосылки, способствовать наращиванию всех видов творческого потенциала и формированию

проектной культуры новой формации, способной учитывать интересы всех социальных слоев населения. Трансграничные регионы должны играть роль своеобразных «лабораторий», позволяющих решать проектные задачи построения полиэтнического средового пространства, интегрирующего межгосударственно-межрегиональное множество норм, ценностей, убеждений и т. д.

Сегодня можно утверждать, что феномен трансграничности в дизайне должен базироваться на внедрении творческих проектных идей, включающих в себя традиционные и инновационные методы формообразования, в синтезе с научными познаниями философии, психологии, социологии и др. наук, занимающихся изучением различных сфер деятельности человека и общества в целом. Одним из главных качеств трансграничности в проектной деятель-

ности является способность дизайнеров объединять инновационные процессы, происходящие в культурном, политическом, социальном и научном пространстве, и внедрять получаемый результат в проектное решение. Наиболее значимый процесс трансграничного взаимодействия в дизайне это участие его в выстраивании толерантных взаимоотношений между всеми структурами общества. Для этого в трансграничном пространстве дизайн должен формировать политику, способствующую процессу развития и становления дизайн-культуры новой формации, ставящей перед собой задачи определения синтеза инновационных и традиционных методов проектирования и цели, формирующие проектные принципы и модели создания единого этнокультурного толерантного пространства на основе экокультурного императива.

13.06.2011

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С. А. Кузнецов. 1998.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / *Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова*. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Кочетов Э.Г. Геоэкономический подход к внешнеэкономической стратегии России на современном этапе / Э.Г. Кочетов // Тезисы выступления в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ), конференция «X Чайновские чтения» – Россия после кризиса: новые траектории социально-экономического развития. – Москва, 2010. –
4. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий – новелл. – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006. – 504 с. (Ernest G. Kochetov. Geoeconomics (Global) Explanatory Dictionary: Fundamentals for Modern Business Geoeconomics Hi-Tech. – Yekaterinburg, 2006.) [Перская В.В., Коница Н. Ю. Геоэкономический толковый словарь Эрнеста Кочетова Безопасность Евразии, 2009, №2. Вопросы новой экономики, 2009, №3.
5. Бальян А. Міжрегіональні, транскордонні співробітництва України за умов розширення Європейського Союзу (на прикладі прикордонних регіонів України та Угорщини) / А. Бальян // НАН України; Інститут регіональних досліджень; Закарпатський ін-т агропромислового виробництва УААН. – Ужгород: Ліра, 2005. – 320с.;
6. Ганзей С.С. Геоэкологические исследования международных трансграничных территорий юга Дальнего Востока России / С.С. Ганзей // Вестник ДВО РАН. – 2004. – №6. – С. 83-91.;
7. Герасименко Т.И. Этнокультурное развитие трансграничных регионов: автореф. Дисс. ... д.географ.н. – СПб., 2005. – 42 с.;
8. Дергачев В.А. Проблемы трансграничного сотрудничества / В.А. Дергачев, В.В. Демченко // Экономические инновации. – 2005. – №18. – С. 26–31.;
9. Долішній М.І. Регіональна політика на рубежі ХХ–ХХІ століть: нові пріоритети / М.І. Долішній // НАН України. Ін-т регіон. дослідж. – К.: Наук. думка, 2006. – 510 с.;
10. Макогон Ю.В. Формы и направления межрегионального трансграничного экономического сотрудничества / Ю.В. Макогон, В.И. Ляшенко. – 2 изд., испр. и доп. – Донецк: Юго-Восток, 2003. – 510 с.
11. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма: монография / науч. ред.: д. чл. РАН, профессор П. Я. Бакланов; д-р полит. наук, профессор М. Ю. Шинковский. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 276 с.
12. Бобровин Ю.А. Методология, принципы и модель устойчивого природопользования / Ю.А. Бобровин // Ползуновский вестник. – 2006. – №2. – С. 176-181.;
13. Ведяшкин М.А. Социология трансграничности. Учебное пособие – Москва: МГУП, 2005.– 154 с.;
14. Емченко, Д. Г. Маргинальный человек в контексте культуры трансграничного региона / Д. Г. Емченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – N 11. – С. 47-50.;
15. Исаченко Т.Е. Трансграничные территории как динамичный культурный ландшафт / Т.Е. Исаченко // Вестник СПбГУ.- Сер. 7. – 2010. – вып. 3. – С. 92-101.;
16. Мальковская И.А. Глобализация и транскультурный вызов незападного мира / И.А. Мальковская // Социологические исследования. – 2005. – №12. – С.3-13.;
17. Мрикаев К.Р. Трансграничность как системная тенденция регионального экономического развития: автореф. Дисс. ... к.э.н. – Владикавказ, 2009. – 26 с.;
18. Соколов А.А. Геоэкологические аспекты устойчивого развития в Оренбургско-Казахстанском трансграничном регионе: Дисс.... к.географ.н. – Оренбург, 2008.– 165 с.
19. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Понятия и типы приграничных и трансграничных территорий // Изв. РАН. Сер. геогр. 2004. №4. С. 27–34.;
20. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия РАН. Серия географическая. – 2004. – №4. – С. 2734.
21. Дергачев В. А. Геополитический словарь-справочник. – Киев: КНТ, 2009. – 592 с.

22. Герасименко Т.И., Гладкий Ю.Н. Трансграничность как фактор этнокультурного и экономического развития // Известия Русского географического общества. – 2005. – Т. 137 – Вып. 6.
23. Дружинин А.Г. Территориальная организация культуры: основы концепций // Экономикогеографический вестник Ростовского гос. университета. – 2004. – №1. – С. 94-112.
24. Генисаретский О.И. К проблеме культурно-ценностной политики. Методологические заметки к статье Г. Вайса «Ценностные трансформация и интеграция: наброски к вопросу о новой культуре поведения» / О.И. Генисаретский // Кентавр перед Сфинксом. – М., 1994. – <http://www.archipelag.ru/index/htt/authors/genisaretsky/?library=2692>.
25. Герасименко Т.И. Оренбургско-Казахстанское порубежье историко-этнографический и этнографический аспекты: монография/Т.И. Герасименко, И.Ю. Филимонова. – Тольятти, 2009. – 211 с.:ил.,
26. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: (Учебное пособие) – М.: Слово/Slovo, 2008. – 344 с.
27. Кондратьева К.А. Дизайн и экология культуры/К.А. Кондратьева. – М.: МГХПУ им. С.Г. Строганова, 2002. – 105 с.,
28. Калининичева М.М., Жердев Е.В., Новиков А.И. Научная школа эргодизайна ВНИИТЭ: предпосылки, истоки, тенденции становления. – М.: ВНИИТЭ, 2009. – 368 с.: ил.

Сведения об авторе: **Чепурова Ольга Борисовна**, заведующий кафедрой дизайна Оренбургского государственного университета, кандидат искусствоведения
460018, г. Оренбург, ул. Победы, 13, тел.: 8(3532)56-16-70, +79033902248. E-mail: garry_ic@rambler.ru,

UDC 701

Чепурова О.В.

Orenburg state university, E-mail: garry_ic@rambler.ru

CROSS BORDER EFFECT IN DESIGN

The article analyzes the phenomenon of cross border effect in design. A brief overview was made for the scientific disciplines that study the processes taking place in modern society in conditions of cross border effect. It considers the certain terminological apparatus that accompanies the ongoing research in this area. The greatest attention is paid to cross border cooperation of various forms of folk culture (cultural dialogue) and the actual direction in the research of project culture in modern times - cross border design in culture.

Keywords: cross border effect, cross-border area, cross-border cooperation, the project culture, cross-border design in culture.